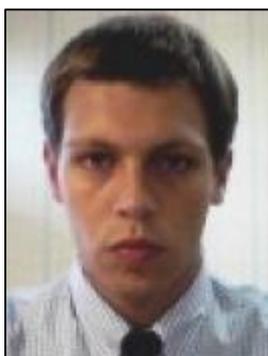

А.А. РАДОВИЦКИЙ: «Позиция России заключается в предотвращении конфликтов и неприменении силы в информационном пространстве, в попытке остановить милитаризацию этого пространства, в попытке предотвратить гонку информационных вооружений».

*Радовицкий Александр Александрович
Эксперт по вопросам международной безопасности и управления Интернетом,
Департамент новых вызовов и угроз МИД России*

Выступление Александра Радовицкого на сессии «Сотрудничество в сфере высоких технологий для решения глобальных проблем» конференции «Глобальная безопасность в повестке БРИКС 2015: на пути от Форталезы к Уфе», состоявшейся 12 декабря 2014 года в Дипломатической академии МИД РФ и организованной Центром глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии (заведующий центром – В.А. Орлов) в партнерстве с Национальным комитетом по исследованию БРИКС.

Я представляю Департамент новых вызовов и угроз МИД России. В рамках департамента существует специальное подразделение, которое занимается исключительно международной информационной безопасностью и управлением Интернетом.

Мне посчастливилось быть в переговорной команде, которая занималась подготовкой текста Форталезской декларации, поэтому я думаю, что мое выступление будет соответствовать теме мероприятия. Я вел непосредственно переговоры по двум полноценным разделам, которые включились в Форталезскую декларацию стран БРИКС: по информационной безопасности и

управлению Интернетом. В дипломатии существуют такие документы как президентские декларации, и это уже достаточно серьезный знак, знак пристального внимания к проблематике. Это уже большое достижение, потому что предыдущая Делийская декларация была у нас всего пять строчек по достаточно общему видению проблемы.

Как представителю МИД России мне, естественно, очень приятно констатировать, что взгляды стран БРИКС на эту серьезную проблематику сошлись, и они во многом очень созвучны основным постулатам российской позиции по международной информационной безопасности, которую мы уже долгие годы продвигаем на международных площадках во всех ключевых международных организациях, в первую очередь, в ООН.

Во-первых, БРИКС впервые зафиксировал важность и центральную роль Организации Объединенных Наций в этом вопросе, что, безусловно, очень важно, потому что тема информационной безопасности крайне политизирована, и существует серьезное противостояние, раскол на нескольких лагерей в международном сообществе. Различные взгляды исповедуют по отношению к проблематике информационной безопасности и управлению Интернетом развивающиеся страны, страны БРИКС и, с другой стороны, США, европейцы и другие страны, которые придерживаются иного подхода.

Позиция России заключается, в первую очередь, в предотвращении конфликтов и неприменении силы в информационном пространстве, в попытке остановить милитаризацию этого пространства, в попытке предотвратить гонку информационных вооружений, которая в некоторой степени уже началась. Это типичный миротворческий подход и, как мы считаем, считает большинство стран мира, действительно правильный, потому что очагов напряжения и международной безопасности хватает в политической повестке дня.

В свою очередь наши партнеры на Западе, обладая более развитым в некоторых аспектах техническим потенциалом, проповедуют подход милитаризации информационного пространства, использования его в качестве оружия, выработки соответствующей правовой базы под соответствующее поведение в пространстве. Страны НАТО постоянно декларируют, что информационное пространство, или на их языке киберпространство, является в их доктринах театром военных действий. Прорабатываются различными организациями, в том числе НАТО, в первую очередь их интеллектуальным центром в Таллине, возможности применения международного гуманитарного права под информационное пространство. Напомню, международное гуманитарное право является правом ведения войны, что уже де-факто и даже де-юре подчеркивает, как относятся наши западные партнеры, как они рассматривают это пространство и как они собираются добиваться политических целей, используя это пространство.

Все эти подходы продвигаются на различных площадках, которые в последнее время стали возникать, в качестве возможной альтернативы Организации Объединенных Наций. Есть много примеров таких примеров таких площадок как, например, Лондонская конференция по киберпространству, Лондонский процесс, который был запущен еще в 2011 г. в Великобритании. Затем

последовал еще целый ряд конференций в Будапеште, в Сеуле в 2013 г., и в 2015 г. такая конференция пройдет в Гааге.

На таких площадках наши западные партнеры выступают с упомянутых мной позиций. При этом уникальная в своем роде ООН, которая, как это ни банально, представляет весь мир, и вопросы информационной безопасности и управления Интернетом, естественно, должны решаться с привлечением всех стран без исключения, потому что интернет-пространство – это уже общий, всемирный ресурс. Поэтому клубные подходы мы, конечно же, не можем поддерживать при контактах с нашими партнерами, и нам очень отрадно, что в документах БРИКС нам удалось это видение закрепить.

Также в декларации нам наконец-то удалось на достаточно серьезном уровне зафиксировать наше осуждение фактов слежки, фактов массового сбора и перехвата персональных данных граждан по всему миру, которые стали известны международному сообществу после разоблачений Эдварда Сноудена. До этого уже предпринимались попытки на различных форумах, на различных уровнях осудить эту деятельность, но, тем не менее, она имела организованность, в том числе Соединенными Штатами, была известная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН в предыдущей сессии, которую инициировали Бразилия и Германия, наиболее пострадавшие от деятельности АНБ. Тем не менее, в итоге текст этой резолюции был выхолощен. Изначально он содержал риторику осуждающую подобные действия в Интернете, массовые нарушения прав человека странами, которые являются ведущими адвокатами защиты прав человека во всех областях и очень часто обвиняют в том числе и страны БРИКС в нарушениях этих прав. Также вокруг этих событий была созвана известная конференция, которая прошла в апреле в Бразилии; по известным нам причинам было выхолощено ее содержание в совершенно другую плоскость, потому что ее со-организаторами являлись в том числе организации ICANN. Россия и Китай активно осуждают факт монополии этой компании в управлении Интернетом. Я бы даже добавил, что все-таки другие наши коллеги по БРИКС как Индия, ЮАР и Бразилия также не в восторге, не испытывают никакого оптимизма по поводу монополии в Интернете.

В Форталезской декларации мы наконец-то отразили осуждение фактов массового нарушения прав человека. И, что самое главное, в рамках сотрудничества в области информационной безопасности под эгидой советников по национальной безопасности БРИКС наконец-то была создана группа экспертов стран БРИКС по данной тематике. Это очень важно, это механизм нашего сотрудничества. Я могу привести пример: у нас есть аналог такой группы, очень эффективный механизм в Шанхайской организации сотрудничества; на базе этой группы было выработано соответствующее межправительственное соглашение ШОС, которое стало первым многосторонним соглашением о сотрудничестве в этой области. Нам удалось зафиксировать в декларации инициативу Российской Федерации о выработке соответствующего соглашения между странами БРИКС.

Мы надеемся, что уже в ближайшее время, в том числе под российским председательством в БРИКС, эта группа уже будет обсуждать проект такого соглашения и, что касается будущего российского председательства в пятерке,

мы хотели бы закрепить успехи - успехи не только России, но и всех наших партнеров. Мы хотели бы на них не останавливаться и планируем, что в Уфе мы постараемся уделить больше внимания сфере управления Интернетом. В Форталезе мы обсуждали больше проблемы информационной безопасности, но здесь я думаю уже все опытные, квалифицированные, уважаемые эксперты, которым не нужно объяснять важность этой темы.